

Оценка юмовой критики существования чудес

Олуфунсо Олубанжо-Олуфовоби

Кафедра философии/религии,

Университет Маунтин Топ,

Нигерия.

Аннотация. Чудо – это событие, неподвластное природе или человеку, которое нельзя распознать при помощи чувств и которое свидетельствует о вмешательстве силы, не сдерживаемой законами материи или разума. Будучи деянием, через которое Бог показывает себя человеку и вмешивается в человеческую жизнь, чудо стало предметом множества философских споров. Некоторые критики чудес считают, что основная проблема, возникающая в случае существования чудес, связана с верой в Бога. С их точки зрения, если Бог существует, то его нравственность под вопросом. Другие исследователи утверждают, что Бог не стал бы совершать чудес, поскольку это было бы иррационально и имморально. Дэвид Юм отверг чудеса как религиозный вымысел и нерациональное убеждение. В статье рассматривается ахиллесова пята аргументов Дэвида Юма против возможности существования чудес. Критически оцениваются юмовы аргументы против чудес, в частности, аргумент от законов природы. Автор приходит к выводу, что аргументы Юма недостаточны для того, чтобы опровергнуть существование чудес, поскольку чудо, будучи сверхъестественным феноменом, не может стать предметом эмпирического исследования.

Ключевые слова: Дэвид Юм, чудо, закон природы, вероятность, объяснение

Многие учёные давали самые разнообразные определения чуда в рамках различных подходов: от философского до социологического, от научного до религиозного. Чудеса будоражат воображение как верующих, так и неверующих; и те, и другие стремятся установить возможность существования чудес и вместе с тем и существование Бога.

Некоторые философы верят в существование чудес, другие же высказывают серьёзные сомнения в их существовании. К первым принадлежат Фома Аквинский¹, Ричард Суинбёрн² и Пауль Тиллих³; ко

¹ Thomas Aquinas, *The Existence of God* (London: Macmillan, 1964), 191 (На этой странице цитируемого издания завершаются дебаты о существовании Бога между Б. Расселом и Ф. Коплстоном и начинается отрывок из «Сущности христианства» Фейербаха. Фрагменты трудов Аквинского находятся на страницах 30-33 и 80-86 – прим. перев.)

вторым – Кристин Оверолл⁵, Бенедикт Спиноза⁶, Давид Штраус⁷ и Дэвид Юм⁷. Последние убеждены в том, что чудеса неправдоподобны. Фома Аквинский, как и некоторые другие средневековые философы, приписывал чудесам религиозное значение. Определив чудо как “деяния божественной силы, отличающиеся от обычно наблюдаемого порядка вещей”⁸, Аквинский выделил три разновидности чудес. К первым он относил такие события, когда Бог осуществлял то, что невозможно в природе. Пример такого события – остановка солнца или изменение его хода (Нав., 10:13). Вероятно, это наиболее традиционный подход к определению чуда, поскольку такое событие фактически есть нарушение закона природы, противоречащее повседневному опыту и полученным из него сведениям об устройстве мира. Вторая разновидность чудес включает в себя те божественные события, которые могли бы произойти и естественным путём, но не таким же образом. Примером здесь служит исцеление от паралича или смертельной болезни (Мк. 1:31). Такие события не являются логически невозможными, но их нельзя назвать и закономерными. Хотя внезапное выздоровление и излечение могут произойти естественным путём, люди не ожидают подобного развития событий, и в таких обстоятельствах выздоровление может быть объяснено Божьим вмешательством. Наконец, Аквинский также причислял к чудесам те божественные события, которые могли бы произойти и естественным путём, но в которых Бог всё же проявил себя. Примером такого чуда может быть выздоровление от гриппа или простуды. Конечно, такие заболевания в большинстве случаев пройдут и без помощи Бога, но если человек пошёл на поправку быстрее обычного и при этом молился о выздоровлении, можно предположить, что Бог действительно чудесным образом вмешался в ход событий. Определение чуда, данное Аквинским, не без изъянов, но важно то, что чудо понимается им как редкое и необычное вмешательство Бога в жизнь людей.

Скептики в свою очередь утверждают, что основная проблема, возникающая в случае существования чудес, связана с верой в Бога.

² R. G. Swinburne, 'Miracles,' *Philosophical Quarterly* 18 (1968), 321

³ Paul Tillich, *Systematic Theology* (Chicago: Chicago University Press, 1951), 213

⁵ Christine Overall, “Miracles as Evidence Against the Existence of God”, In *The Impossibility of God* Martin and Monnier Eds. (Amherst, NY: Prometheus Books 2003), 150 -152

⁶ Benedict de Spinoza, *Tractatus theologico-politicus*, 6.

⁷ David Friedrich Strauss, *Hermann Samuel Reimarus und seine Schutzschrift für die vernünftigen Verehrer Gottes* (Leipzig: F. A. Brockhaus, 1862), 271.

⁷ David Hume, *Enquiries Concerning Human Understanding*, L. Selby-Bigge, Ed (3rd ed.) (Oxford: Oxford University Press, 1975), 115

⁸ Немного изменённая цитата из главы 101 «О чудесах» третьего тома «Суммы против язычников» Фомы Аквинского. Цитата по изданию 1956 г.: Things that are at times divinely accomplished, apart from the generally established order in things, are customarily called miracles («Чудесами обычно называют свершающиеся порой божественные деяния, отличающиеся от установленного порядка вещей»). Saint Thomas Aquinas. *On the Truth of the Catholic Faith. Book Three: Providence. Part II* / trans. by V.J. Bourke. Image Books, 1956. P. 81. (прим. перев.)

Некоторые скептики считают, что если Бог существует, то его нравственность под вопросом, ведь при совершении чуда Бог пристрастен и благоприятствует лишь избранным. Очевидно, что если Бог не предотвратил гибель шести миллионов людей во время Холокоста, но при этом исцелил одного человека от рака, у него есть любимцы⁹. Поэтому скептики считают, что Бог не совершает чудес – это было бы иррационально и immoralно. Кристин Оверолл в свою очередь утверждает, что христианский Бог не стал бы совершать чудеса, поскольку они нарушают естественный порядок вещей. С точки зрения Оверолл, чудеса бы лишь ввели людей в заблуждение и стали бы препятствием на пути к познанию человеком мира¹⁰. Более того, существование чудес несовместимо с существованием Бога, поскольку они бы увеличивали количество зла в мире. В таком случае чудо – зло с онтической, когнитивной и моральной точки зрения¹¹. Пол Маккормик объясняет позицию Оверолл следующим образом: если Бог существует, то Он бы столь высоко ценил естественный порядок и установил бы такие границы человеческого знания и доброты, что не потерпел бы возникновения каких-либо аномалий в виде сверхъестественных событий в таком порядке вещей. Следовательно, если происходит чудо, можно быть уверенным, что Бога не существует¹².

Дэвид Юм (1711-1776), шотландский философ, являвшийся наряду с Джорджем Беркли и Джоном Локком одним из важнейших представителей английского эмпиризма, утверждал с позиций скептического агностицизма, что чудеса невозможны, неправдоподобны и не заслуживают доверия¹³. Своим критическим, даже враждебным, отношением к религии (и к христианству в частности) он заслужил репутацию нерелигиозного мыслителя и, соответственно, атеиста. Будучи эмпириком, Юм строил свою картину мира на основе фактов, а в случае отсутствия таковых отказывался делать какие-либо выводы. С этих же позиций он рассмотрел свидетельства существования чудес и саму вероятность того, что чудеса когда-либо происходили. Юм считал, что знание достижимо только через чувственный опыт. Некоторое знание, однако, для него априорно, но оно есть лишь анализ концепций и не относится к области получения новых фактов. Истинное знание становится результатом размышления о полученном чувственном опыте.

Аргументы Юма против существования чудес строятся в основном на его эпистемологических принципах. Важную роль здесь играют два

⁹ Philosophers Views on Miracles Essay, <http://www.markedbyteachers.com/as-and-a-level/religious-studies>

¹⁰ Christine Overall, "Miracles as Evidence Against the Existence of God", 356.

¹¹ Christine Overall, "Miracles as Evidence Against the Existence of God", 356

¹² Paul McCormick, *Secrets of the Miracle Inside* (New York: Miracle Writers LLC Publishing Co., 2007)

¹³ Joseph I. Omoregbe, *A Philosophical Look at Religion* (Ikeja: Joja Educational Research and Publishers Limited, 2002), 209

допущения. Во-первых, Юм утверждает, что законы природы дают людям существенный повод считать любое свидетельство существования чудес недостоверным. Человеческий опыт доказал, что законы природы ненарушимы, а чудо предполагает именно такое нарушение. Во-вторых, чудеса воспринимаются людьми не в опыте, а через свидетельство очевидцев. С точки зрения эмпирической традиции, истинность суждения должна устанавливаться чувствами и опытом, а не свидетельствами других людей. В связи с этим цель настоящей работы – критически оценить аргументы Юма против существования чудес и установить возможность их существования.

Уточнение терминологии

Этимологически английское слово «miracle», обозначающее чудо, происходит от латинского *miraculum* («предмет удивления», на языке Церкви – «чудесное событие, вызванное Богом»), которое в свою очередь образовано от глагола *mirari* («удивляться чему-либо, поражаться, восхищаться»)¹⁴. В Новом Завете чудеса в основном обозначаются при помощи четырёх слов: *semeion* («знак»), *terata* («чудо»), *dunameis* («чудесные деяния»), *erga* («деяния»)¹⁵. В Оксфордском словаре английского языка чудо определяется как «необычное желанное событие, которое нельзя объяснить законами природы и науки и которое вследствие этого приписывается божественному вмешательству»¹⁶. Но при определении чуда как концепта или феномена возникают определённые сложности. Рассуждая об этих затруднениях, Джон Хик¹⁷ отмечает, что хотя длительное время мыслители расходились во взглядах на определение чуда, был достигнут консенсус относительно трёх основных необходимых признаков чудесного события:

- Такое событие должно противоречить повседневному опыту, что иногда описывается как нарушение законов природы;
- У события есть цель и смысл;
- Событию возможно приписать религиозное значение.

Для удобства следует различать два уровня в понимании чуда: обыденный и теологический. На обыденном уровне, то есть в повсеместном использовании слова «чудо», возникает множество его определений, и некоторые из них настолько широки, что под чудом начинает пониматься любое событие, которому нельзя найти простого объяснения. На

¹⁴ "Miracle", retrieved from <https://www.etymonline.com/word/miracle> on 26/02/2019

¹⁵ M. G. Easton, "Miracle" in Easton Bible Dictionary (London: Nelson and Son, 1897).

¹⁶ "Miracle" in English Oxford living Dictionary (2007) retrieved from <https://en.oxforddictionaries.com/definition/miracle> on 26/02/2019

¹⁷ J. Hick, *Philosophy of Religion*, (London: Prentice Hall, 1993), 54

теологическом уровне необходимым условием признания события чудом становится утверждение его сверхъестественности. Другими словами, с теологической точки зрения, чудеса имеют религиозное значение, поскольку подтверждают подлинность божественного вмешательства. В связи с этим Сэмюэл Кларк отмечает, что верное с теологической точки зрения определение чуда должно утверждать, что это событие, отличающееся от «общеизвестного и повсеместного Метода Провидения вмешательством самого Бога либо некоего Разумного Актора, стоящего над людьми, для подтверждения или свидетельства правдивости некоторой доктрины или же удостоверения полномочий некоего лица»¹⁸.

Тиллих¹⁹ определяет чудо как поразительное, необычное и ни с чем не сравнимое событие, которое при этом не противоречит рациональной структуре реальности и свидетельствует о таинстве бытия. Схожей трактовки чуда придерживается и Рой Холланд²⁰. По мнению Холланда, чудо – неожиданное событие, приведшее к благоприятным результатам и воспринимаемое как божественное деяние. Майкл Кук²¹ понимает чудо в более теологическом ключе и определяет его как неожиданное и необычное проявление существования и могущества Бога, а Джон Маки²² считает, что чудо свершается тогда, когда мир не предоставлен сам себе, когда нечто сверхъестественное вмешивается в него.

Джозеф Оморегбе²³ видит в чуде необычное событие, которое нельзя объяснить с точки зрения известных научных законов и которое приписывается божественному вмешательству. В связи с этим он считает, что чудо по самой своей природе означает сверхъестественное вмешательство в жизнь людей, которое обычно осуществляется в их пользу. По мнению Джеральда Коллинса и Эдварда Фарруджа²⁴, чудо – «событие, вызванное особым вмешательством Бога, которое неподвластно законам природы и несёт в себе некое религиозное послание верующим как прошлого, так и настоящего». Наконец, в «Новой стандартной энциклопедии»²⁵ даётся следующее определение: «необыкновенное деяние, осуществлённое Богом, который, будучи Создателем, способен вмешиваться в действие обычных законов природы». На основе всех представленных определений чуда можно легко прийти к выводу, что чудо – это уникальный

¹⁸ Samuel Clarke, *A Discourse concerning the Unchangeable Obligations of Natural Religion and the Truth and Certainty of the Christian Revelation* (London: W. Botham, 1706), 351-52.

¹⁹ Tillich, Paul, *Systematic Theology*. (Chicago: Chicago University Press, 1951), 120

²⁰ R.M. Holland "The Miraculous" *American Philosophical Quarterly* (1965) 2, 2, 43-51

²¹ M. Cook, *Miracles: Cambridge Studies on their Philosophy and History* (Rhode: Mowbray, 1965), 193

²² J. L. Mackie, *The Miracle of Theism* (Oxford: Oxford University Press, 1982), 234

²³ Omoregbe, *A Philosophical Look at Religion*, 212

²⁴ G. O. Collins & E. G. Farrugia, *Miracle* (Mahwah: Paulist Press, 1991), 55

²⁵ World Book Inc., "Miracle" in *New Standard Encyclopedia*, vol. 11 (Chicago: World Book, 1998), 567.

феномен, через который Бог проявляет себя перед людьми для того, чтобы они испытывали благоговение перед ним.

Юмовы аргументы против существования чудес

Юм, как и любой другой философ, есть дитя своего времени, и его философия точно так же соответствует духу его эпохи. Период Просвещения – эра гуманизма и науки, но вместе с тем скептицизма к религии и критики спиритуализма. Среди явлений, осмысляемых образованной элитой Нового времени с позиций скептицизма, были и чудеса. В главе «О чудесах» своего известнейшего труда «Исследование о человеческом познании», опубликованного в 1748 году, шотландский философ XVIII века Дэвид Юм приводит два определения чуда:

1. «Нарушение закона природы особым велением Божества или вмешательством какого-нибудь невидимого деятеля»²⁶;
2. «Нарушение законов природы», которые есть «твердый и неизменный опыт»²⁷. Другими словами, учитывая регулярность и повсеместность проявления законов природы, их нерушимость и неизменность, Юм утверждает, что существование чудес находится под большим вопросом. Чудо, таким образом, в самой своей сущности противоречит естественному порядку вещей. Если некое событие согласуется с общим течением природы, его нельзя назвать чудом. Для иллюстрации своего тезиса Юм приводит следующий пример: «не чудо, если человек, по-видимому пребывающий в полном здоровье, внезапно умрет, ибо, хотя такая смерть и более необычна, чем всякая другая, тем не менее мы часто наблюдали ее. Но если умерший человек оживет, это будет чудом, ибо такое явление не наблюдалось никогда, ни в одну эпоху и ни в одной стране. Таким образом, всякому чудесному явлению должен быть противопоставлен единообразный опыт, иначе это явление не может заслуживать подобного названия»²⁸.

В своём объяснении сущности законов природы Юм связывает эту концепцию с человеческим опытом. Другими словами, закон природы – это некое постоянство, наблюдаемое в естественных феноменах. С точки зрения Юма, регулярность, постоянство и единообразие проявлений законов природы во всём мире устанавливает неизменно надёжный человеческий опыт. В связи с этим любое заключение, сделанное на основе человеческого опыта, в высшей степени достоверно. Для Юма надёжный, постоянный и

²⁶ Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. 2 / пер. с англ. С. И. Церетели и др.; М.: Мысль, 1996. С. 98.

²⁷ Там же, с. 97.

²⁸ Там же, с. 98.

неопровержимый коллективный человеческий опыт – вернейшее доказательство истинности. Другими словами, любое свидетельство существования чуда будет недостаточным, если только ложность такого свидетельства не будет большим чудом, нежели тот факт, который оно старается установить. Таким образом, «когда кто-либо говорит, что видел, как умерший человек ожил, я тотчас же спрашиваю самого себя, что вероятнее: то, что это лицо обманывает меня или само обманывается, или же то, что факт, о котором оно рассказывает, действительно имел место. Я взвешиваю оба чуда и высказываю свое решение в зависимости от того, которое из них одержит верх, причем отвергаю всегда большее чудо»²⁹.

По Юму, из этого следует, что любое свидетельство о существовании чудес должно быть тщательно изучено, поскольку такое свидетельство может быть заблуждением или ложью. В связи с этим, если некто утверждает, что был свидетелем чуда (например, воскрешения из мёртвых), необходимо задаться вопросом: возможно ли, что этот человек заблуждается или умышленно пытается обмануть? Было бы чудом для этого человека находиться в заблуждении или умышленно пытаться обмануть? Невозможно ли подобное? Было бы подобное чудом? Даже если это и было бы чудом, было бы это большим чудом, чем воскрешение из мёртвых? Определённо нет. Следовательно, более вероятно, что этот человек либо находится в заблуждении, либо умышленно пытается обмануть. Если бы это и было чудом, то в любом случае меньшим, чем чудо воскрешения из мёртвых.

Следовательно, Юм считает, что большее чудо (воскрешение из мёртвых) должно быть отвергнуто в пользу меньшего (заблуждения или обмана). Для подтверждения своей правоты Юм прибегает к бритве Оккама, методологическому принципу, предложенному Уильямом Оккамом в XIV веке, согласно которому более простое объяснение явления следует считать верным. Соответственно, чтобы свидетельство о чуде было правдивым, отрицание чуда должно быть большим чудом, чем признание за чудо некоего события. Например, рассматривая воскрешение Христа, Юм предложил бы задаться вопросом: вероятнее то, что Иисус действительно воскрес из мёртвых, или же что свидетели этого события ошибаются? Юм посчитал бы, что, руководствуясь логикой, следует выбрать второй вариант. Таким образом, Юм утверждает, что ни одного свидетельства недостаточно для того, чтобы подтвердить существование чудес. В действительности все свидетели чуда либо заблуждаются, либо умышленно обманывают (например, для распространения своей религии).

Вторым предметом критики Юма становится источник сведений о чудесных событиях. Во второй части X главы Юм утверждает, что

²⁹ Там же, с. 99.

свидетельства существования чудес не являются надёжным доказательством. В подтверждение этого тезиса он приводит три аргумента. Во-первых, чудеса чаще всего наблюдаются «среди невежественных и диких наций»³⁰, в связи с чем сообщения о них ненадёжны. Так, многие свидетельства существования чудес в Библии принадлежат бедным, необразованным рыбакам и крестьянам, не имеющим представления о научных законах. С точки зрения Юма, это ненадёжный источник. Авторы таких свидетельств – люди, чьё образование, воспитание и здравомыслие сомнительны, в связи с чем эти свидетельства всегда есть результат заблуждения. Таким образом, свидетели чудес ненадёжны. «Не стоит вменять это диким народам в вину, ведь им были неизвестны научные законы, и почти любое событие казалось им чудесным. Просвещённый мир освободился от столь наивных представлений, и теперь и весь остальной мир должен отказаться от этих пережитков древности»³¹.

Как можно видеть, в юмовом аргументе содержится указание на два критерия: первый из них связан с личностью свидетеля, а второй – с местом, в котором произошло чудо. Во-первых, для того, чтобы свидетельство посчитали достоверным, свидетель должен быть образованным, честным, пользующимся доверием и репутацией, которые он может потерять в случае обмана. Во-вторых, свидетельствовать необходимо о тех событиях, которые произошли в известном городе на глазах множества людей. Если свидетельство не отвечает какому-либо из этих критериев, то образованному человеку нет нужды принимать его за достоверное. Чтобы быть истинным, чудо должно быть засвидетельствовано несколькими людьми, которые образованы, честны и могли бы многое потерять в случае обмана. Кроме того, чудо должно быть засвидетельствовано в «известной части света». Таким образом, как отмечает Колин Браун³², Юм «поставленная Юмом планка столь высока, что свидетельство любого человека, не получившего образования в западном университете, жившего вне основных культурных центров Европы до XVI века и не являвшегося публичным лицом заранее считается недостоверным». Следовательно, Юм убеждён в том, что жившие до эпохи Просвещения были неспособны предоставить достоверное свидетельство, или же что их понимание истины было столь ошибочно, что ему нельзя доверять. В связи с этим Юм пишет: «во всей истории нельзя найти ни одного чуда, засвидетельствованного достаточным количеством людей, столь неоспоримо здравомыслящих, хорошо воспитанных и образованных, чтобы мы могли не подозревать их в самообольщении; столь

³⁰ Там же, с. 102.

³¹ Maranatha Baptist Seminary A Critique of David Hume's On Miracles. Retrieved from <https://www.mbu.edu/seminary/a-critiqueof-david-humes-on-miracles> on 26/02/2019

³² C. Brown, *Miracles and the Critical Mind* (Grand Rapids: Eerdmans, 1984), 87

несомненно честных, чтобы они стояли выше всякого подозрения в намерении обмануть других; пользующихся таким доверием и такой репутацией в глазах человечества, чтобы им было что потерять в случае, если бы их уличили во лжи; и в то же время свидетельствующих о фактах, в такой мере оказавшихся достоянием общественности и происшедших в столь известной части света, что открытие обмана было бы неизбежным. Все эти условия необходимы для того, чтобы дать нам полную уверенность в свидетельствах людей»³³.

Во-вторых, Юм считает, что человек в силу своей природы склонен испытывать интерес ко всему изумительному и удивительному, чем и объясняется ничем не подтверждённая вера в чудесные события. Этим интересом к изумительным и удивительным событиям, возникающим в человеке, пользуются сторонники той или иной религии, рассказывающие небылицы о чудесах для того, чтобы распространить свою веру. «Религиозный человек может впасть в экстаз и воображать, будто он видит нечто в действительности нереальное; он может знать, что его рассказ – ложь, и тем не менее настаивать на нем с наилучшими намерениями, а именно ради служения столь святому делу»³⁴.

Наконец, Юм утверждает, что чудеса, описываемые различными религиями, уничтожают друг друга, поскольку часто служат для объяснения таких событий, которые не нуждаются в подобном объяснении (например, голода или сражений). Чудеса, описываемые индуизмом или буддизмом, по мнению Юма, уничтожают чудеса в рамках христианства и ислама. В связи с этим следует не выбрать одну из религий как более достоверную, а отринуть их все. Поскольку все мировые религии основаны на том или ином чуде, но при этом противоречат друг другу, следует признать, что не все из них правдивы. Если одна религия утверждает существование Бога, а другая – многих богов, и при этом обе опираются на чудеса в качестве доказательства своей правоты, то одна из них должна ошибаться. При этом вполне вероятно, что заблуждаются все религии, а чудес не существует. Соответственно, даже если существование чудес и было бы доказано, все чудеса свидетельствовали бы против друга и, соответственно, против признания истинности той религии, которую должны были защищать.

В целом, все аргументы, высказанные Юмом для подтверждения тезиса о невозможности существования чудес, можно сформулировать в форме следующих силлогизмов.

³³ Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. 2 / пер. с англ. С. И. Церетели и др.; М.: Мысль, 1996. С. 99

³⁴ Там же, с. 100.

А. Аргумент от ненарушимости законов природы.

П. 1. Здравомыслящие люди всегда согласуют свои убеждения с силой свидетельств в их пользу.

П. 2. Для каждого закона природы справедливо, что свидетельство в пользу его ненарушимости сильнее, чем свидетельство его нарушения.

П. 3. Если свершилось чудо, то произошло и нарушение закона природы.

Вывод: Следовательно, здравомыслящие люди никогда не поверят в то, что произошло чудо.

Б. Аргумент от единообразия опыта.

П. 1. Принципы постоянности (регулярного повторения) и единообразия коллективного человеческого опыта основаны на постоянности и единообразии индивидуального человеческого опыта.

П. 2. Чудеса не всегда повторяемы.

Вывод: Следовательно, против любого чудесного события, не согласуемого с коллективным свидетельством человечества, выступает единообразный опыт. (При этом коллективный человеческий опыт всегда весомее свидетельства одного человека или группы людей, утверждающих о свершении чуда).

В. Аргумент от дикости и невежества народов.

П. 1. Здравомыслящие люди с хорошим образованием и воспитанием никогда не впадают в заблуждение.

П. 2. Заявления о существовании чудес обычно делают люди, чьё образование, воспитание и здравомыслие сомнительны.

Вывод: Следовательно, здравомыслящие люди никогда не поверят в то, что произошло чудо.

Г. Аргумент от интереса к изумительным и удивительным событиям

П. 1. Людям имеют естественную склонность испытывать интерес к изумительным и удивительным событиям.

П. 2. Верующие люди рассказывают небылицы о чудесных событиях.

Вывод: Следовательно, верующие люди используют эту человеческую естественную склонность для распространения своей веры.

Д. Аргумент от противоречия религий.

П. 1. Все мировые религии основаны на некоем чудесном событии.

П. 2. В то же время все религии противоречат друг другу.

Вывод: Следовательно, все религии ошибочны, и чудес на деле не существует.

Критика юмовых аргументов против существования чудес

Юмово определение чуда некорректно. Если исходить из него, то окажется, что любой новый наблюдаемый феномен будет нарушением закона природы только потому, что до этого не был явлен в коллективном опыте. Соответственно, с точки зрения Юма, такой феномен назывался бы чудом. Как отмечает Альфред Уоллес, такое понимание чуда означало бы, что ни один новый феномен нельзя признать достоверным, поскольку он опровергался бы весомым аргументом в виде предшествующего человеческого опыта. Юмова критика чудес не оставляет места для возможности возникновения нового опыта. Если строго следовать определению Юма, продолжает Уоллес, то научный прогресс был бы невозможен, ведь событие, которое противоречит законам природы (то есть событие, не происходящее постоянно) не было бы признано достоверным. Другими словами, если мы отрицаем логическую возможность существования чудес на основе ненарушимости законов природы и повторяемости естественных феноменов, то мы утверждаем о полном и совершенном знании природы³⁵. Оморегбе очень верно подмечает³⁶: «постоянное развитие науки, однако, демонстрирует ограниченность знаний человека о мире в любой момент времени. Человек живёт во вселенной, которую понимает не полностью, но при этом постоянно пытается понять при помощи науки. Никогда человечество не могло заявить, что полностью, в совершенстве понимает устройство мира, и маловероятно, что в обозримом будущем такое понимание будет достигнуто. Эта ограниченность человеческого понимания устройства вселенной оставляет место для

³⁵ A.R. Wallace, An Answer to the Arguments of Hume, Lecky, and Others, Against Miracles
<http://people.wku.edu/charles.smith/wallace/S174.htm>

³⁶ Omoregbe, A Philosophical Look at Religion, 212

возможности существования некоторых необычных явлений, которые не могут быть научно объяснены в терминах известных законов природы. Таким образом, если мы отрицаем возможность существования чудес, то отрицаем ограниченность человеческого понимания устройства мира, а если допускаем возможность существования чудес, то признаём ограниченность человеческого понимания устройства мира».

Юмова критика чудес противоречит научным и эмпирическим принципам, которые он стремился защитить. Существование чудес не признаётся наукой по большей части потому, что наука основана на принципах повторяемости проявлений законов природы. Но в таком случае следует подвергнуть критике и теорию большого взрыва, которая считается достоверным научным обоснованием происхождения вселенной и в рамках которой рождение мира рассматривается как единичное неповторяемое событие³⁷. Если эта теория достоверна, то почему же возможность существования чудес отвергается на тех же основаниях? Основываясь на утверждениях Юма можно прийти к выводу, что чудеса – научные феномены.

Далее, оценивая аргументы Юма против существования чудес, необходимо обратиться к его анализу принципов каузальности и единообразия природных феноменов, которые, как отметил Оморегбе³⁸, тесно связаны с его эмпирическими принципами. При рассмотрении принципа каузальности Юм выступил против предположения о существовании необходимой связи между причиной и следствием. По мнению Юма, на основе чувственного опыта, который даёт представление о том, что за А следует Б, нельзя сделать вывод о том, что между А и Б есть связь и что Б необходимо следует за А. Человеческий разум постулирует их связь из-за нашей привычки связывать друг с другом явления, последовательность которых мы часто наблюдаем. Юм отметил, что мы не постигаем подобной необходимой связи, поскольку её нет в нашем эмпирическом опыте.

Но отрицание имманентной, то есть необходимой, связи между причиной и следствием влияет и на наше понимание законов природы. Если закон неизменен, ненарушаем и постоянен, то он свидетельствует в пользу существования необходимой связи между причиной и следствием. Если же, как гласит юмов принцип каузальности, нет имманентной необходимой связи между причиной и следствием, из этого следует, что законы природы не могут быть неизменными, ненарушаемыми и постоянными. В таком случае законы природы не являются утверждениями о повторяемости и

³⁷ Robert Jastrow, *God and the Astronomy* (New York: Norton, 1992), 38

³⁸ Omoregbe, *A Philosophical Look at Religion*, 213

постоянности возникновения одних и тех же событий в одних и тех же условиях. Другими словами, законы природы не есть утверждения о том, как одни вещи постоянно и естественно следуют за другими в определённых условиях.

Таким образом, Юм утверждает, что на основе повторяемости нельзя сделать никакие выводы о мире. Согласно его пониманию, научные истины не могут быть признаны таковыми, поскольку основаны на предположениях о том, что будущее похоже на прошлое, что природа единообразна, что явления, в прошлом порождавшие определённые следствия, станут их причиной и в схожих условиях в будущем. Ведь все эти положения основаны на идее строгой необходимости и единообразия вещей.

С точки зрения юмова понятия принципа каузальности, законы природы более нельзя считать абсолютными и ненарушаемыми. Нельзя рассматривать их и как положения о повторяемости неких событий в прошлом и будущем. При таком понимании законы природы сообщают лишь о том, что происходило в прошлом, но не дают никакой гарантии того, что подобные события необходимо повторятся и в будущем. Повторение события в прошлом не может служить основанием для какой-либо уверенности или убеждения относительно будущего. В таком случае нельзя говорить и о нарушении законов природы, поскольку эти законы, выявленные в человеческом эмпирическом опыте, не свидетельствуют о необходимости или необходимой связи. С точки зрения юмовой теории, эти законы сообщают не о том, что происходит и будет происходить всегда, но лишь о том, что происходило ранее. В таком случае, возвращаясь к приведённому Юмом примеру, законы природы утверждают не то, что воскрешение из мёртвых никогда не будет иметь место (поскольку для такого заявления необходимо знание строгой необходимости, которую нельзя обнаружить в эмпирическом опыте), но то, что в прошлом люди не воскрешали из мёртвых, и поскольку нет доказательств того, что будущее похоже на прошлое, нельзя с уверенностью сказать, что в будущем мёртвые не смогут воскреснуть. Если завтра некто восстанет из мёртвых, то законы природы не будут нарушены. Фактически, как было показано ранее, было бы попросту некорректно говорить об их нарушении. Таким образом, очевидно, что юмово определение чуда как «нарушения законов природы» противоречит его эмпирическим принципам. Априорное отрицание возможности существования чудес несовместимо с юмовым эмпиризмом. Нельзя одновременно утверждать истинность эмпиризма и выступать с позиций скептицизма.

Другие аргументы Юма также не выдерживают критики. В утверждении о том, что «религии противоречат друг другу и при этом опираются на чудеса

для доказательства своей истинности», есть следующее слабое место. Заявляя, что противоречия между религиями свидетельствуют против существования чудес, Юм ошибочно приравнивает свидетельство в пользу существования некоего факта к теориям, призванным объяснить его существование. Нелогично и некорректно с философской точки зрения утверждать, что если теории приводят к противоречиям, то сами факты не имеют быть. То, что в каждой религии есть свои чудесные события, не свидетельствует о невозможности существования чудес.

Здесь следует отметить и другие важные моменты. К примеру, некоторые религии (например, буддизм) не подтверждают свои положения при помощи чудес. В просветлении Будды не было ничего «чудесного». И хотя ему приписывают некоторые чудеса, которые он совершил, в частности, до просветления, сам Будда не одобрял веры в существовании чудес, поскольку такая вера будет лишь преградой на пути к *просветлению*. Оморегбе очень верно подмечает: «в основе буддизма лежит идея о помощи самому себе без всякого обращения к сверхъестественному за какой-либо поддержкой»³⁹. Таким образом, неверно утверждать, что чудеса лежат в основе всех религий.

Кроме того, чудеса, как и прочие события, во всём мире воспринимаются и интерпретируются по-разному. Точно так же и Бог познаётся разными людьми разным образом, и никто не может утверждать о знании истинного таинства бытия Божьего. Если индус воспринимает существование Бога в виде множества манифестаций, а мусульманин – в виде одной, это значит не то, что Бог не существует, а лишь то, что люди понимают Его разными способами.

Аргумент Юма, гласящий, что чудеса «наблюдаются лишь среди невежественных и диких народов», точно так же сомнителен. Ведь сегодня даже в столь цивилизованных и продвинутых обществах, как американское и европейское, возникают свидетельства чудесных исцелений, совершённых проповедниками, евангелистами и пророками. Подобные чудесные исцеления якобы происходят во время общественных молитв, проповедей или встреч верующих «в столь известных частях света». Кроме того, чудесное воскрешение Христа было засвидетельствовано авторитетным образованным светским историком Иосифом Флавием, который сообщает: «Пилат приговорил Его к кресту. Но те, кто раньше любил Его, не прекращали этого и теперь. На третий день Он вновь явился им живой»⁴⁰. Стоит отметить, что чудеса происходят крайне редко, и если кто-либо не был свидетелем такого события, у него нет достаточных оснований отрицать

³⁹ Omoregbe, A Philosophical Look at Religion, 212

⁴⁰ Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 2. М.: АСТ, 2002. С. 310.

возможность их существования. Далее, представляется, что Апостол Павел соответствует юмовым критериям надёжного свидетеля чуда. Павел был честным (он не взимал с людей платы за посещение его проповедей и в дальнейшем умер за истинность христовой веры [1Кор. 9:18, 2Тим. 4:6]), образованным (с современной точки зрения у него было две докторских степени [Деян. 22:3, Фил. 3:5]), и ему было что терять (положение в иудейском обществе, а затем и жизнь, которую он отдал во имя истинности христианства [Фил. 3:4-7, 2Тим. 4:6]). Если же Павел всё-таки не соответствует критериям Юма, то представляется, что им никто никогда и не соответствовал.

Далее, людям действительно в силу своей природы свойственно испытывать интерес ко всему изумительному и удивительному, но из этого не следует, что люди необходимо верят в чудеса и необычные события, ведь человеку по своей природе свойственно и быть скептическим. Таким образом, естественный интерес человека к чудесному уравнивается естественным человеческим скепсисом.

Наконец, аргумент Юма от дикости и невежества народов – ничем не подтверждаемая предвзятость. Действительно, в древности люди не имели представления о научных законах, известных во времена Юма. Но современный читатель едва ли станет отказываться от рассмотрения теории Юма только потому, что он жил в давние времена среди «невежественных» народов. Юм не учитывает того, что хотя его предшественники и не обладали полнотой его знания, они всё же определённо понимали, что человек, который не может видеть – слепой (Иоан. 9). Они знали и то, что море не разделяется на две части по мановению руки (Исх. 14:21). Колин Браун описывает это проблемное место в аргументации Юма следующим образом: «нелепо требовать от свидетеля события того, чтобы он имел то же мировидение, тот же уровень образования и культуры, что и скептик»⁴¹. Хотя свидетели чудес в Библии и были не столь образованы, как Юм, они всё же могли различить проявления постоянных законов природы и воистину чудесные события.

Заключение

Пытаясь построить полностью логичную и стройную эмпирическую теорию, Юм чрезмерно подчёркивал роль опыта в формировании знания, что привело к появлению противоречий в его взглядах. Юм утверждал, что здравомыслящий человек согласует свои убеждения с силой свидетельств в их пользу, но, как было показано в настоящей работе, его доказательство

⁴¹ C. Brown, *Miracles and the Critical Mind*, 88

против существования чудес, которое он считал неоспоримым, на деле таковым не является. Насколько эмпиричен тот эмпирический принцип, посредством которого была отринута возможность существования чудес? Юмов основной эмпирический принцип нельзя проверить его собственным методом; он лишь предположение, которое не было подтверждено пятью чувствами (вкусом, осязанием, слухом, обонянием и зрением).

Юм стремился выдвинуть такие аргументы против существования чудес, которые стали бы надёжной гарантией против веры во всевозможные религиозные иллюзии и химеры. Но в итоге некоторые его аргументы лишь подтверждают возможность существования чуда. И если и есть какой-либо философ, чьё учение подтвердило возможность существования чуда, то этот философ – Юм.